

воспитательная цель, государственная машина, регулируемая законами мудрого правителя, сможет работать без всякой помехи на общее благо.

С точки зрения XVIII в., морализаторская деятельность казалась не только нужной, но и перспективной. Определяющим здесь является оптимистическая вера европейского Просвещения в «перфектибельность» человека, то есть убеждение в том, что в отличие от животных человек способен к нравственному усовершенствованию. Таким образом, редактор «Всякой всячины», отвечая на помещенное в этом номере журнала письмо сочувствующего читателя и ничуть не сомневаясь в скором успехе своих нравоучительных устремлений, может с уверенностью и без иронии писать: «Мы не сомневаемся о скором исправлении нравов и ожидаем немедленно искоренения всех пороков; ибо уже начали твердить наизусть Всякую Всячину, что вышеписанным письмом доказывается. Сочинитель онаго важность нашего труда совершенно узнал...» (123—124). В моралистических журналах цель педагогического процесса мыслится не как умозрительный идеал, к которому на практике можно только приближаться, а как вполне возможная реальность. В этой перспективе педагогического утопизма функция добродетельных героев, которые так часто встречаются как в моралистических журналах, так и в сатирических комедиях XVIII в., заключается не только в том, чтобы иллюстрировать идеал морального совершенства, но и внушить публике мысль о его реальной достижимости.

Мысль о способности человека к совершенствованию, находясь в противоречии с христианской догмой о наследственном грехе и фундаментальной испорченности человеческой природы, одновременно обосновывает характерное для XVIII в. убеждение, которое выражается в словах Добролюбова из фонвизинского «Бригадира»: «всему причиной воспитание».¹⁷ В свою очередь, это убеждение соответствует известному учению английских эмпириков-сенсуалистов, в частности представлению о том, что человек в начале

трудно себе представить, почему Екатерина II летом 1772 г. пожаловала Новикову, посвятившему ей своего «Живописца», сумму в двести рублей; ср.: *Степанов В. П.* Новиков и его современники. С. 217 и сл.; ср. также: *Jones W. G.* Nikolay Novikov. P. 61 и сл.

¹⁷ *Фонвизин Д. И.* Собр. соч.: В 2 т. М.; Л., 1959. Т. 1. С. 45—103, здесь с. 90. Об интеллектуальных предпосылках педагогического оптимизма см.: *Gusdorf G.* L'avènement des sciences humaines au siècle des Lumières. Paris, 1973. P. 95—108 («Les présupposés de la pédagogie des Lumières»); см. также: *Möller H.* Vernunft und Kritik. Deutsche Aufklärung im 17. und 18. Jahrhundert. Frankfurt/M., 1986. P. 133—143 («Erziehung des Menschengeschlechts»). Об истории педагогической мысли в России см.: *Рождественский С. В.* Очерки...; *Black J. L.* Citizens for the Fatherland. Education, Educators, and Pedagogical Ideals in Eighteenth Century Russia. New York, 1979; *Кочеткова Н. Д.* Литература русского сентиментализма. (Эстетические и художественные искания). СПб., 1994. С. 27—42 («Воспитание ума и „образование сердца“»).